

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-Г09-19

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 июля 2009 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего В.Н. Пирожкова,
судей В.Б. Хаменкова и Л.В. Борисовой

при секретаре О.М. Холомеевой

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационной жалобе Общероссийской общественной организации «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» на решение Приморского краевого суда от 27 марта 2009 года, которым ее заявление о признании противоречащим федеральному законодательству и недействующим с момента издания постановления администрации Приморского края от 28 июля 2008 года № 169-па «Об утверждении положений о государственных природных заказниках краевого значения» удовлетворено частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., объяснения представителя Ассоциации адвоката Якель Ю.Я., поддержавшей доводы кассационной жалобы, возражения против жалобы представителя администрации Приморского края Мозжериной Я.Г., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., полагавшей, что решение суда должно быть оставлено без изменений, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а :

Общероссийская общественная организация «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» обратилась в Приморский краевой суд с заявлением о признании противоречащим федеральному законодательству и недействующим с момента издания постановления администрации Приморского края от 28 июля 2008 года № 169-па «Об утверждении положений о государственных природных заказниках краевого значения» в части утверждения Положения о государственном природном ландшафтном заказнике краевого значения «Верхнебикинский».

В обоснование требований указала на то, что при принятии оспариваемого постановления был нарушен порядок его подготовки и утверждения. Поскольку Положение о заказнике «Верхнебикинский» не проходило обязательной государственной экологической экспертизы, общественные слушания проекта Положения не проводились, были нарушены права граждан на благоприятную окружающую среду и законное право коренных малочисленных народов на участие в государственной экологической экспертизе и проведении общественной экологической и этнологической экспертиз.

По мнению заявителя, оспариваемое Положение претерпело существенные изменения по сравнению с ранее действовавшим и не содержит перечня видов деятельности, которые могли бы благоприятно сказаться на данном природном комплексе. А деятельность, которая стала допустимой в силу отсутствия ее запрета, противоречит целям создания заказника и нарушает статью 24 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях». При издании оспариваемого постановления не учтены права коренных малочисленных народов, ведущих традиционное природопользование на территории заказника, так как пунктом 4.2 Положения им разрешается лишь традиционное природопользование, но не закреплена возможность ведения традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов, что противоречит федеральному законодательству.

Пункт 4.1 Положения создает серьезные препятствия для реализации прав коренных малочисленных народов и их объединений, осуществляющих традиционное природопользование, хозяйственную деятельность и промыслы на данной территории, поскольку запрещает на территории заказника движение и стоянку механических транспортных средств вне дорог общего пользования. В то же время территория заказника является охотничьими угодьями, и охота коренных малочисленных народов в них без применения механических транспортных средств (моторных лодок, снегоходов и др.) невозможна.

Заявитель полагал, что данный пункт Положения противоречит и статье 25 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», допускающей упрощенный доступ к водным биоресурсам коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Решением Приморского краевого суда от 27 марта 2009 года заявление Общероссийской общественной организации «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» удовлетворено частично. Абзац 4 пункта 4.1 Положения о государственном природном ландшафтном заказнике краевого значения «Верхнебикинский», утвержденного Постановлением Администрации Приморского края от 28 июля 2008 года № 169-па «Об утверждении положений о государственных заказниках краевого значения» признан недействующим с момента вступления решения в законную силу. В остальной части требований заявление оставлено без удовлетворения.

В кассационной жалобе Общероссийская общественная организация «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» просит об отмене решения в части отказа в удовлетворении требований, считая его в этой части незаконным.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований к отмене решения суда.

Отказывая заявителю в удовлетворении требований о признании Положения о государственном природном заказнике краевого значения «Верхнебикинский» недействующим по мотивам нарушения процедуры его принятия, суд обоснованно исходил из того, что данный акт не является нормативным правовым актом, входящим в перечень объектов государственной экологической экспертизы регионального уровня, установленный статьей 12 Федерального закона «Об экологической экспертизе», и не относится к нормативно-технической и инструктивно-методической документации, для принятия которых необходимо проведение такой экспертизы.

Поскольку Положение закрепляет выполнение задач по сохранению и восстановлению природного ландшафта, имеющего природоохранное, этническое, ресурсное и научное значение, устанавливает режим особой охраны заказника и пунктом 4.1 запрещает на территории заказника любую деятельность, если она противоречит целям заказника или причиняет вред природным комплексам и их компонентам, суд правомерно указал на то, что оспариваемое положение не предусматривает возможности осуществления деятельности, которая предполагала бы негативное воздействие на окружающую среду.

Принимая во внимание изложенное, суд пришёл к правильному выводу о том, что порядок и процедура принятия постановления от 28 июля 2008 года № 169-па «Об утверждении положений о государственных природных заказниках краевого значения» администрацией Приморского края были соблюдены.

В соответствии с пунктом 4.2 Положения о государственном природном ландшафтном заказнике краевого значения «Верхнебикинский» на территории заказника коренным малочисленным народам разрешается традиционное природопользование исторически сложившимися и обеспечивающими неистощительное природопользование способами использования объектов животного и растительного мира, других природных ресурсов.

Проверяя доводы заявителя о том, что данный пункт противоречит статье 8 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», содержащей по сравнению с оспариваемым Положением более широкое понятие традиционного образа жизни, что этим Положение ущемляет право коренных малочисленных народов на сохранение и развитие самобытной культуры, обычаев, верований, защиту исконной среды обитания, хозяйствования и промыслов, суд правильно посчитал, что по своему содержанию пункт 4.2 Положения не допускает придаваемого ему заявителем толкования.

Как установлено судом, пункт 4.2 Положения воспроизводит статью 1 Федерального закона от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», закрепляя право малочисленных народов на традиционное природопользование на территории заказника. То есть регулирование отношений с участием малочисленных народов осуществляется оспариваемой нормой исключительно в рамках предмета правового регулирования Положения: в сфере определения задач и особенностей охраны государственного природного ландшафтного заказника.

Правовых же гарантий развития коренных малочисленных народов Российской Федерации и защиты их традиционного образа жизни оспариваемое Положение не устанавливает.

В связи с этим суд обоснованно указал на то, что формулировка Положения о разрешенном традиционном природопользовании на территории заказника не исключает реализацию малочисленными народами их прав на сохранение самобытной культуры и защиту исконной среды обитания.

Опровергая доводы заявителя о том, что пункт 4.1 Положения создает препятствия в реализации прав коренных малочисленных народов, проживающих на территории заказника, на осуществление традиционного природопользования и промыслов, поскольку запрещает движение и стоянку механических транспортных средств вне дорог общего пользования, что охота в заказнике без применения механических транспортных средств (моторных лодок, снегоходов и др.) невозможны, суд правильно исходил из положений Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях».

В соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 24 названного Закона на территориях государственных природных заказников постоянно или временно запрещается или ограничивается любая деятельность, если она противоречит целям создания государственных природных заказников или причиняет вред природным комплексам и их компонентам. Задачи и особенности режима особой охраны конкретного государственного природного заказника регионального значения определяются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, принявшими решение о создании этого государственного природного заказника.

В целях реализации предоставленных полномочий абзацем 10 пункта 4.1 оспариваемого нормативного акта на территории заказника запрещено движение и стоянка механических транспортных средств вне дорог общего

пользования, за исключением проезда и стоянки механических транспортных средств при проведении лесохозяйственных, противопожарных и иных работ по тушению лесных пожаров.

Суд сделал верный вывод о праве администрации Приморского края на установление данных ограничений, приняв во внимание, что это обусловлено целью создания заказника - сохранением уникальных природных комплексов Центрального Сихотэ-Алиня, а также ареалов исчезающих видов животных и растений.

Согласно статье 1 Федерального закона «О гарантиях прав малочисленных народов Российской Федерации» традиционный образ жизни малочисленных народов - это исторически сложившийся способ жизнеобеспечения малочисленных народов, основанный на историческом опыте их предков в области природопользования, самобытной социальной организации проживания, самобытной культуры, сохранении обычаев и верований.

Учитывая, что федеральное законодательство не предусматривает использование малочисленными народами механических транспортных средств в качестве способа обеспечения традиционного образа жизни и природопользования, суд обоснованно отказал заявителю в признании абзаца 10 пункта 4.1 Положения противоречащим федеральному законодательству и недействующим.

Доводы кассационной жалобы направлены на иное, неправильное толкование норм материального права и оценку обстоятельств, установленных и исследованных судом в полном соответствии с правилами процессуального закона, а потому не могут служить поводом к отмене его законного и обоснованного решения.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 360 и 361 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

о п р е д е л и л а :

решение Приморского краевого суда от 27 марта 2009 года оставить без изменения, а кассационную жалобу Общероссийской общественной организации «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи